

СУДЬБА

Никита Абрамов

Никита Абрамов

Судьба

<https://litres.ru/74000519>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алделар был человеком, которому благоволила судьба: любящая семья, рыцарское звание, дело всей жизни. Но однажды он теряет всё.

На грани отчаяния молодой рыцарь попадает в загадочную пещеру, где встречает саму Судьбу. Она предлагает ему не спасение, а испытание. Теперь, чтобы вернуть близких и не дать своему миру окончательно рухнуть, Алделару предстоит пройти через боль, сразиться с врагами и узнать, что даже в самой тёмной дороге можно встретить тех, кто станет тебе семьёй.

Но хватит ли ему сил бросить вызов самой Судьбе?

Содержание

Судьба

4

Конец ознакомительного фрагмента.

69

Никита Абрамов

Судьба

Судьба

Странное это слово – Судьба. Многогранное, удивительное, завораживающее и одновременно пугающее. Для одних это особая дорожка, которой стараются неукоснительно следовать и всячески угодать, чтобы её удары были не так сильны, не так суровы, не так болезненны. А для других это всего-навсего обыкновенное слово, не несущее внутри себя никакого скрытого посыла, лишь два странных, необычных и слегка загадочных слога, складывающиеся в какую-то незамысловатую судьбу.

Это было дивное утро. Одно из самых светлых и желанных для любого человека в мире...

Молодой рыцарь устало посмотрел вперёд. Казалось, от его взора не скрыться никому, даже маленькому дождевому червя, который в такой жаркий полдень изо всех сил старается закопаться глубже в землю, пытаясь добраться до спасительной влаги. Перед рыцарем раскинулась огромная цветочная поляна, собравшая в себя все самые яркие краски,

имевшиеся в расположении природы. От нежно-голубых васильков, покачивающих свои цветки при лёгком дуновении ветра, до кроваво-красных шипастых роз, одновременно манящих к себе и больно рнящих того, кто вдруг решится к ним прикоснуться. Надо всем этим переплетением цветов кружили оранжевые, жёлтые и светло-зелёные бабочки. По соседству с ними с могучим жужжанием пролетали полосатые пчёлы и шмели, которые забирались внутрь раскрывшихся бутонов, чтобы собрать лакомый нектар. Небо сияло чистотой, а жаркое солнце пыталось испепелить всё, что находилось на земле. От изобилия цвета рябило в глазах, но оторвать взгляд от такой живописной картинки было практически невозможно.

Поправив чуть съехавший меч, рыцарь продолжил движение в сторону леса, расположившегося прямо за раскинувшимся океаном ярких растений. Нежные цветочки касались его холодных стальных лат, стремясь дотронуться до тёплого тела, терявшего жизнь с каждым поднятием тяжёлых сапог. Пробитая насквозь металлическая пластина пугала своим видом. Страшно подумать, с какой же силой необходимо было нанести удар, чтобы пробить закалённый в лучших кузницах, а затем еще и магическим заклинанием кусок металла. Рана на правой ноге казалась небольшой, однако кровь медленно покидала молодое тело.

Солнце находилось в зените, жар стоял невыносимый, и на поляне можно было сгореть заживо, задержавшись на па-

ру лишних минут. Чары на броню действовали таким образом, что не выпускали тепло наружу, и сейчас молодой рыцарь походил на поджаривающуюся куриную ножку, причём на открытом огне. Тень леса могла бы существенно облегчить страдания молодого воина. От деревьев так и веяло прохладой, которая для рыцаря сейчас стоила дороже любых золотых монет.

«Найти бы ещё воды», – подумал про себя рыцарь.

Однако на пути ему не повстречалось ни одного водоёма. Да и подходить к ним было бы очень опасно в этой незнакомой для путника местности.

Погрузившись в думы о произошедшей битве, рыцарь вскоре добрался до первого дерева, немного отдышался возле него, а затем продвинулся чуть глубже в чащу, где прислонился к широкому стволу высокого дуба. Минувшее сражение так и всплывало перед его уставшими глазами. Деревня разорена, его приятели, с которыми он накануне отмечал полученное повышение, – мертвы. И Джон, собиравшийся жениться в следующем месяце на милой дочке местного лавочника, и Миндель, так жаждущий навестить своих родителей спустя восемь лет разлуки, и даже Хэмми, весёлый парнишка, который только грезил о будущей рыцарской службе. Их больше не существовало. Их тела до сих пор лежат там и вряд ли когда-то будут похоронены по чести.

Они набросились, как чума, эти варвары, которых сложно именовать людьми, скорее, их можно было назвать про-

сто «дикими». Дикие напали без предупреждения, застали врасплох рано утром, когда никто не был готов сражаться, когда люди устали после трудной рабочей недели и грезили об отдыхе.

«Только мне удалось спастись, – размышлял рыцарь. – Но я надеюсь, что часть жителей успела убежать через запасные ворота. Хотя бы кто-нибудь уцелел и сообщит об этом королю, а он пришлёт войско, чтобы отбить нашу землю».

Рыцарь бросил взгляд на небо, как бы прося у него подтверждения своих мыслей. А оно в ответ лишь безмолвно сияло нежной голубизной.

«Теперь и я должен умереть в этом дивном месте, живом, красочном и прекрасном. Направленное одним из магов заклинание оставило в моей ноге металлический клин, который обладал чарами ослабления, достаточно мощными, ведь свалили даже меня, Алделара – воина, которого не сломили на арене, не сокрушили в многочисленных битвах, не победили на дуэли самые опытные воины королевской гвардии. К двадцати годам я был достоин предстать перед графом, получил в награду магические доспехи и звание за заслуги перед Родиной. Я карал врагов, убивающих женщин и детей, сражался с самыми жестокими противниками королевства, участвовал в битвах с настоящими магами. А сейчас я так слаб, что не смогу подняться и дойти до пещеры, что виднеется вон там, на возвышенности».

У Алделара остался лишь один медицинский свиток, спо-

способный сдерживать кровь и боль не больше часа. Чтобы использовать его, рыцарю приходилось затрачивать много энергии, которой ему и так не хватало. В магии он ничего не смыслил, но хотя бы мог использовать некоторые магические свитки.

«Видимо, недостоин я титулов и званий, раз не смог защитить родную деревню. А что же случилось с моими родителями? С братом? Неужели они не смогли спастись?» – Алделар ударил кулаком в землю.

Сражение разделило селение на две части, одна сразу попала под удар, у второй было немного времени на эвакуацию и бегство. Алделар тешил себя надеждой, что его семье удалось сбежать, ведь именно по случайному стечению обстоятельств они тоже решили отпраздновать повышение сына, но остались ночевать у близких родственников, а именно, у родителей отца Алделара, живших на самом краю деревни.

– Проклятая судьба! Почему я должен погибнуть здесь? – прокричал рыцарь. – Почему ты не дала мне храброй смерти в бою, как моим друзьям. Зачем пощадила и мучаешь? Чем я лучше или хуже своих товарищей, уже погрузившихся в загробный мир, ведь их окровавленные тела останутся там...

Эхо раздавалось по всему лесу, ответа не последовало.

«Быть может, много грешил я за свою жизнь? — продолжал Алделар все глубже закапываться в своих мыслях. – Вроде не бранился, никогда не предавал, всегда был верен своему воинскому долгу, защищал родных и близких, свою Ро-

дину и друзей, не злоупотреблял развлечениями».

Боль в ноге немного поутихла, всё же сидеть было намного комфортнее, чем пытаться бежать с кровоточащей раной в ноге. Алделар даже попробовал опереться об ствол и подняться, однако потерпел неудачу.

«Вероятно, не вытащи я клин из раны, упал бы и сторел заживо на той дивной полянке, – рыцарь сорвал тростинку и поместил её между двух пальцев. – Однако теперь моя участь слаще не стала, теперь я буду умирать медленно, теряя свою драгоценную кровь, питающую мой организм энергией».

Алделар раскручивал тростинку пальцами, продолжая размышлять.

«Почему же одним судьба даёт прекрасную и безбедную жизнь, а другим лишь боль и страдания? Почему беспризорные дети бегают по улицам, пока их родители весело проводят время и просаживают последние деньги в корчмах? – Негодование в мыслях рыцаря неумолимо возрастало, он крепко сжал соломинку и выбросил её прочь. – А другие, богатые детишки, выросшие в привилегированных семьях, ворочают нос от свежих фруктов, когда любой ребёнок с улицы был бы безмерно благодарен хотя бы за одно такое лакомство. И в чём же вообще роль судьбы? Случайно определять кому – всё, а кому – ничего?!»

Поток мыслей в голове прервался, Алделар решил отвлечься и переключил своё внимание на окружающий мир.

Из лесной глуши подул слабый ветерок, приятно обдуваю-

щий измученное вспотевшее лицо воина. Алделар ещё раньше хотел снять свой тяжёлый доспех, однако опасался бандитов или других головорезов, в особенности тех, кто безжалостно вырезал всю его родную деревню. Да, бежать в одной накидке с гербом было бы намного проще, но воин решил перестраховаться, ведь если ему предстоит бой с несколькими противниками, у него просто не осталось бы ни единого шанса на победу.

Лев на гербовой накидке держал в правой лапе розу, а в левой меч. Этим царь зверей символизировал, что государство и все деревни, находящиеся в его подчинении первым делом решают любые конфликты мирным путём и, только если этого не удаётся или грозит реальная угроза нападения, пускают в дело оружие. Так было всегда, вот только сегодняшнее утро стало горьким исключением из этого правила.

До того момента, пока люди в чёрных позолоченных доспехах с накидкой, герб которой украшала изворотливая крыса, не напали на деревню. Алдерар видел её. Заметил, когда разрубил противника на две части. Именно того, который вонзил меч в сердце Джона, а затем полоснувшего по шее Минделя. Алделар не испытывал в тот момент никакой жалости к убийце своих друзей, его сердце захлестнули гнев и ненависть, он хотел лишь отомстить за смерть своих товарищей. Воин смотрел на две половинки тела противника, в пустые глаза, которые ещё не до конца понимали, что произошло. Во время этой дуэли дикий кричал и оправдывался,

что он никого не убивал. Алделар не хотел ничего слышать, его рассудок застлала слепая ярость и, собрав всю силу в рукояти меча, он нанёс самый сокрушительный удар.

События проплывали перед Алделаром, ему показалось, что он даже задремал, в деталях вспоминая минувшее утро. Нахлынувшая с новой силой боль выдернула его из закоулков прошлого. Рыцарь применил последний лечащий свиток, и прохладная дрожь пробежала по всему его телу. Затем он начал снимать свой тяжёлый доспех.

Когда с этим было покончено, Алделар вздохнул полной грудью. Теперь ничто не замедляло его движений, ничто не мешало набрать полные лёгкие воздуха. Но в то же время он остался без защиты, в одной лишь белой накидке, которая взмокла от пота, а в некоторых местах покрылась пятнами крови от полученных ран. Ткань, прикрывавшая ранение на правой ноге, пропиталась кровью настолько, что если её бы хорошенько выжали, жидкости хватило бы, чтобы наполнить самую вместительную пинту для эля в деревенской таверне. Алделар спрятал часть доспехов на широких ветвях деревьев, шлем засунул в дупло дуба, а кирасу положил в кусты, прикрыв травой и сухими ветками.

Сил у рыцаря прибавилось, а энергии он стал тратить значительно меньше, но, несмотря на это, полностью боль в ноге не исчезла. Алделар прикрепил меч на пояс и осторожно зашагал в сторону пещеры, надеясь найти там укрытие и безопасно отдохнуть. Он не знал, сколько миль он прошёл,

убегая от преследователей, даже примерно не догадывался, где сейчас находится и как далеко забрёл от родной деревни.

Отверстие в скале он обнаружил с трудом, оно тщательно укрывалось со всех сторон природой. Алделар даже на секунду задумался, как же он смог заметить его, когда только вошёл в лес. Вход в пещеру находился примерно в двух-трёх метрах над землёй и его окружали острые камни и выступы.

«Добраться до пещеры тоже не так-то просто, к тому же, когда забираешься на возвышенность, есть риск быть замеченным, – подумал про себя рыцарь. – А один неверный шаг может стоить в лучшем случае глубоких порезов, а в худшем – потери конечностей или даже жизни».

На одном из шипастых камней Алделар заметил тушку крысы, которая, очевидно, неудачно рассчитала свой прыжок.

Сняв доспехи, Алделар снизил шанс выжить при падении на острые камни, однако увеличил свою манёвренность и, пока действовал эффект от лечебного свитка, легко обходил и уклонялся от смертельных шипов. Это испытание очень смахивало на тренировки с мастером по владению мечом, где нужно резко уходить от колющих ударов лезвия, извиваясь, словно змея. Поднявшись наверх, он перепрыгнул небольшой овраг и очутился перед тёмным входом в пещеру.

После полуденного зноя она казалась оазисом в беспощадной пустыне. Её влажный прохладный воздух звал за собой, приглашал войти внутрь и глубоко втянуть его ноздрями,

прислониться к ледяным стенам и на миг выбраться из плена жгучих солнечных лучей.

Недолго думая, Алделар вошёл внутрь, он крепко стискивал рукоять меча и был готов применить его в случае внезапного нападения. Всё-таки он был не так уверен в своей удалённости от деревни и от врагов, чтобы чувствовать себя в полной безопасности. Яростный бой, в котором погибло много хороших людей, мог вынудить беженцев искать временное укрытие. Пещера стала бы отличным вариантом для женщин и детей, а может, даже и для привала вражеского отряда, если бы такой отважился пройти сквозь шипастые иглы.

Осторожно ступая босыми ногами, обернутыми в листья лопуха, Алделар неспешно двигался по каменному насту пещеры. Слабый ветерок обдувал его вспотевшее тело, приятно охлаждая его. На мгновение рыцарю показалось, что даже рана на ноге перестала беспокоить, однако, когда он споткнулся об небольшой каменный выступ и выставил раненую ногу вперёд, чтобы не упасть, боль вновь пронзила всё его тело, заставив сесть и приложиться спиной к ледяной стене.

Закрыв глаза, Алделар жадно хватал ртом холодный воздух, а перед ним проплывали силуэты всех жителей деревни, которых он видел сегодня утром. Пока их лица ещё озаряла добрая улыбка, а не мертвенно-бледная полоска губ, пока их сердце весело билось, радуясь каждой отведённой секунде, а не застыло навеки, пока их лёгкие пронзал свежий летний

воздух, а не густой запах заполнил их объём.

– Почему?! Почему всё так?! За что?! Проклятая судьба! Проклятая жизнь! – кричал Алделар на неотёсанную пещерную стену.

Подобрав с пола маленький камешек, он со всей силы бросил его вперёд. Удар эхом пронёсся по всей пещере. И тут, словно колокол ударил в уши молодого рыцаря, этот голос возник так неожиданно, что Алделар даже подпрыгнул на месте.

– Алделар! Ты всё же пришёл ко мне, иди же сюда! – нараспев произнёс спокойный и ласковый женский голос.

На мгновение Алделару показалось, что всё это сон: сейчас он нежится в своей мягкой постельке на втором этаже их небольшого, но уютного деревянного домика. Что вот сейчас мама позовёт его вниз завтракать овсяной кашей с поджаренным хлебом, а затем они вместе пойдут смотреть на маленьких утят, которых пёстрая утка будет учить плавать в пруду. Доносившиеся звуки так походили на голос мамы. Лишь одно нарушало сходство: его мама никогда бы не зашла в эту мокрую и холодную пещеру.

Алделар не смог подняться, сил хватило лишь на то, чтобы встать на четвереньки и пытаться ползти. Руки перепачкались в его же крови: рана вновь кровоточила. Рыцарь даже не подозревал, что так много жидкости, питающей его тело, вытекло на этот ледяной пол, пытаясь его согреть.

Лечащих свитков у воина больше не осталось, и надеяться

он мог лишь на собственные силы. Прежде всего, ему требовались вода и отдых.

Алделар ползком двигался вглубь пещеры. Глаза рыцаря по привычке к темноте, и нехватка света перестала его беспокоить, поэтому ему заранее удавалось различать очертания острых камней и резкие спуски и вовремя обходить их стороной. Боль в ноге усиливалась, и каждое следующее движение давалось всё тяжелее. В какой-то момент сил не осталось совсем, на лице рыцаря появилась тень отчаяния, и он с грохотом повалился на ледяные камни, сильно ударившись подбородком.

Алделар лежал, и тепло медленно покидало его молодое тело. Он чувствовал скорую гибель и даже начал желать её. Наконец-то его мучения закончатся, он отправится в путь к своим друзьям и родным...

Глаза медленно закрывались. В этот момент он вспоминал о своём доме, родителях и товарищах, видел их лица и испытывал удивительное чувство свободы. Беззаботный ветерок развеивает его волосы, сам Алделар стоит в поле, среди множества полевых цветов, солнце согревает тело. Где-то там, в палисаднике, родители возятся с урожаем, маленький брат с другими деревенскими ребятами строит на дороге замки из песка. Джон со своей будущей невестой собирают ромашки, а затем садятся у высокого стога сена и начинают плести из них венки. Миндель же просто развалился на зелёной душистой травке, отдавая всё тело в пользование

природе. А самому Алделару всего лишь десять лет, десять лет – и вся жизнь только начинается, вся жизнь ещё впереди.

«Моё самое трогательное воспоминание из детства, – подметил про себя Алделар. – Говорят, они возникают перед тем, как отправиться в другой мир. Похоже, что скоро я перестану существовать. Вот бы всё это было сном, всего лишь сном», – рыцарь открыл глаза, затем с силой закрыл и быстро открыл снова. Ничего не изменилось.

Прикасаясь правой щекой к камню, он слушал тяжёлый ритм своего сердца. ТУК... ТУК... ТУК. Но в перерывах между его ударами, Алделар едва различал ещё один звук: кап-кап, кап-кап, кап-кап. Итоговый ритм складывался в нечто следующее: ТУК... кап-кап... ТУК... кап-кап... ТУК.

– Не может быть! Это, должно быть, вода! – воскликнул Алделар, насколько его состояние позволяло обрадоваться этой маленькой искре надежды. – Я обязан хотя бы перед смертью испить свежей ключевой воды!

Приложив усилия, он заставил своё тело подняться на четвереньки и пополз, пополз наперекор судьбе. С каждым движением рыцарь всё чётче слышал звук воды: кап-кап. Звук придавал ему сил. В голове тлела мысль: ещё чуть-чуть, ещё пара метров и всё.

В конце концов, Алделар выполз в широкую площадку и с изумлением ахнул:

– Озеро! Пещерное озеро!

Место, куда попал Алделар, представляло собой круг, а

точнее, овал неправильной формы. С потолка пещеры вниз падало множество маленьких солнечных лучей, слегка освещающая открывшийся взору зал, оказавшийся довольно просторным. С правого края, где-то посередине пещеры, стояла выбитая из камня колонна. На её верхушке величаво восседал лев, из пасти которого и падали капли воды. С левой стороны от животного находился небольшой выступ, за которым, вероятно, находился ещё один проход в каменный зал. А если смотреть прямо, то взору открывалась прекрасная каменная фигура женщины.

Она казалась молодой, нежной и счастливой. Лишь одно пугало в её образе: коварная и насмешливая улыбка на её добродушном лице. Из одежды на стройном теле красовалось платье с выбитыми на нём каменными ромашками, а голову покрывала модная женская шляпка, на которой гордо восседала небольшая птичка. Руки каменной девушки находились за спиной и, судя по изгибу плеч, были скрещены.

Алделар долго не мог оторвать от неё взгляда, но жажда все-таки заставила его вспомнить о первостепенной цели. Вода в пещерном озере сияла и блестела в лучиках солнца. Водная гладь оказалась настолько чиста, что Алделару чудилось, что на дне он видит малахитовые и коралловые камни. Однако рыцарь заметил и собственную физиономию.

Всё его лицо украшали мелкие царапины и ссадины, тонкие губы вздулись и наполнились кровью, нос с небольшой горбинкой оказался слегка приплюснутым. Мощные руки

бугрились мышцами и мускулами, а коротко стриженные волосы, взмокшие от пота, слабо поблескивали. Единственным, что казалось живым во всём его облике, были светло-зелёные глаза. В них Алделар заметил слабую, но отчётливую тягу к жизни, хоть взгляд и выглядел понурым и лишенным всякой надежды на спасение.

С замиранием сердца Алделар впитывал в себя каждую деталь, открывшегося великолепия каменного зала.

Превозмогая боль, жажду и усталость, рыцарь оперся на локти и подтянулся к краю водоёма. Он уже предвкушал, как окупнется с головой в эту освежающую воду, как примкнёт к ней губами, словно к любимой девушке, и будет жадно её поглощать.

Рыцарь зачерпнул ладонью правой руки спасительной ключевой воды и умыл вспотевшее лицо. Сделав усилие, он подтянул левую часть своего тела и начал черпать воду двумя ладонями, соединёнными в лодочку. Алделар делал бы это бесконечно, вода бодрила и возвращала в чувство замутнённый ум. Рыцарь даже почувствовал себя лучше. Капли стекали по его уставшему телу, приятно обжигая своей прохладой. В очередной раз, набрав воды, рыцарь жадно прильнул губами к ладоням, впитывая всю влагу до последнего глотка. Так он проделал ещё с десятков раз. Затем, разорвав потемневшую от крови ткань со своей накидки в месте пореза, он начал поливать этим водным нектаром свою рану и, к его удивлению, кровь отступила, словно по волшебству,

а сама рана покрылась своеобразной невидимой плёнкой. Оторвав кусок накидки, рыцарь намотал его на свой глубокий порез, словно это был бинт или марлевая повязка, какими останавливали кровотечения в полевом госпитале.

Довольный собой и тем, как ему удалось обработать рану, Алделар вновь зачерпнул воды, весело побрызгал себе на лицо и тело, а затем растянулся на каменном полу, размеренно вдыхая свежий пещерный воздух. Полчаса он пролежал так, наблюдая за небом в эти маленькие отверстия, сделанные невесть кем в этом пустынном оазисе. Солнце катилось по небосводу. Полдень миновал, и день плавно перетекал в вечер.

Лежа на спине и следующие полчаса, Алделар пришёл к выводу, что голос, так отчаянно звавший его к себе, оказался всего лишь галлюцинацией, отклонением рассудка, явившимся следствием его обезвоживания и болевого шока.

Алделар уже подумывал закрыть глаза и подремать пару часов, восстановить силы, пока ранение его не беспокоило. И в тот момент, когда сознание собиралось покинуть тело и отправиться в мир грёз, в его голове – а может, ему только показалось, что в голове – ласково прозвучало:

– Ты нашёл меня, Алделар! Это стоило тебе немалых трудов, мой маленький рыцарь!

Голос затих, а потом вновь появился откуда-то сверху. Алделар резко поднялся и крепко сжал рукоять меча.

– Ты... Ты даже осмелился испить воды из моего источни-

ка и излечить свои раны моей всепоглощающей жидкостью, – в голосе рыцарь почувствовал упрёк. – Так почему? Почему же, Алделар, ты так гневался на меня? Сваливал на меня свои несчастья и невзгоды, кричал о льющейся через край ненависти и ужасно отзывался о моих опутывающих нитях?

Рыцарь ничего не понимал. Кто с ним говорит? Кого он мог обидеть и оскорбить? Ведь за долгий и мучительный сегодняшний день воину не представилась возможность с кем-то пообщаться, а последние несколько часов Алделар и вообще провёл в гордом одиночестве.

– Почему?! Почему же ты молчишь, Алделар?! – тревожно поинтересовался голос. – Тебя всё ещё беспокоит рана? Я же дала тебе возможность использовать мою целебную воду, – возмущённо добавила женщина.

Теперь Алделару стало окончательно ясно: этот голос точно не принадлежал его матери. Он не находил в сказанных словах даже крохотной доли ласковых нот, с которыми мать часто произносила имя сына. Не видел схожести ни в манере речи, ни в тональности голоса. Мама любила играть со своими голосовыми связками. Она часто ловко меняла тембр и высоту голоса, обожала передразнивать и подражать манере речи говорящего. Нет, это определённо не она.

Рыцарь посмотрел по сторонам, пытаясь хотя бы примерно обнаружить источник звука. Но как он ни старался, отчётливо слышал лишь «кап-кап, кап-кап».

Солнце зашло за небольшую тучу, и света в пещере почти

не осталось. В темноте воображение молодого рыцаря воспроизводило самые разные образы. Во мраке пещеры ему казалось, что на противоположной стороне кто-то ходит, прямо по воде, оставляя за собой кипящие отпечатки ног на ледяной поверхности. Алделар прищурился, стараясь разглядеть эту таинственную женщину, говорящую с ним, но ничего не смог увидеть. Каждый раз он будто натыкался на незримую стену, состоящую из тьмы и холодного ужаса.

Между тем его собеседница расхаживала то вправо, то влево. Женщина ждала ответа, и ей явно не нравилось, что её случайный гость так долго собирается с мыслями. К сожалению, Алделар не отличался быстротой мышления, в отличие от своего старшего брата Лонделя.

Лондель окончил рыцарскую школу с отличием и стал путешествовать по всему миру в достаточно раннем возрасте. Он подавал огромные надежды и был гордостью своей семьи. Однажды брат отправился в страну, где назревал военный конфликт. Его послали туда в качестве переводчика, поскольку с детства ему очень хорошо давались иностранные языки. Он так и не вернулся из того путешествия, из этого злополучного государства. Родители посчитали его погибшим, и им даже прислали какой-то свиток с печатью, подтверждавший его смерть.

Алделар не верил в смерть брата, просто отказывался верить, он настолько любил его, что эта новость повергла его в шок. Он не признавал гибель Лонделя, так же, как и млад-

ший брат, Бринти. И родители в глубине души верили, что он жив, но не выпускали этих чувств наружу.

«Родители, Бринти, живы ли они?» – спрашивал сам у себя Алделар, смахивая капли воды с волос.

Стены пещеры сильно качнулись, и это вернуло рыцаря из осевших в голове воспоминаний.

– Кто ты? И что тебе от меня нужно? – выпалил Алделар, совсем не обдумав свои слова.

– О, я подумала, ты, копаясь в своих мыслях, совсем забыл, что я здесь, – изображая наигранное удивление, произнёс голос. – Так забавно наблюдать, как ты ковыряешься в воспоминаниях и ищешь ответы на вопросы, которых не в состоянии познать.

– Вы умеете читать мысли? – удивлённо спросил рыцарь.

– С чего вдруг ты стал таким вежливым, рыцарь Алделар? Да, я умею читать мысли и могу делать гораздо больше. По сути, кхм-кхм, я могу делать всё что угодно.

– Так кто же вы такая? – нетерпеливо выкрикнул Алделар, вскакивая на ноги.

– Судьба, – роковым глухим голосом пронёсся ответ.

– Судьба?! – воскликнул Алделар. – Моя судьба?

– Хотелось бы, чтобы у меня было ограниченное число людей, – печально отметил голос, – но нет. Хотя да, и твоя судьба в том числе, однако и за всех других людей тоже отвечаю я.

Алделар не мог поверить своим ушам. Неужели это и

правда Судьба? А может, это просто предсмертные видения? А на самом деле он упал у входа в пещеру, потерял сознание, и сейчас эта женщина готовит его к встрече с Богом.

«Если всё так, то это не худший конец жизни», – сделал про себя вывод рыцарь.

Его размышления вновь прервал голос:

– Это всё правда, ты ещё жив и всё ещё в реальном мире, разговариваешь со мной, – подтвердила Судьба.

– Тогда покажись! Почему ты прячешься от меня в темноте? Я же вижу, как под твоими ступнями кипит вода, – потребовал Алделар, слегка ослабив хватку на рукояти оружия.

– Хоть ты и не вправе требовать от меня чего-либо. Хорошо, я выйду к тебе.

Снова показалось солнце, но количество света в пещере уменьшилось. Алделар увидел, как при слабом освещении показалась маленькая беленькая ножка, потом вторая и вот, где-то посередине водоёма, перед ним предстала вся фигура целиком.

Судьбой оказалась молодая девушка, ей едва ли можно было дать восемнадцать лет. На её детском личике, покрытом веснушками, читалась игривость и жизнерадостность. Её улыбка – добрая и искренняя. Большие яркие изумрудные глаза с густыми чёрными ресницами, похожими на бархатные лепестки, весело вглядывались в рыцаря. Светло-русые волосы, спадающие до поясницы, все перепутанные и взъерошенные, слегка покачивались. Тонкие белые ручки и

ножки больше походили на кукольные, чем на конечности живого человека. На них не было ни выступающих вен, ни мышц, и они имели однотонный цвет кожи, лишённый каких-либо оттенков. Весь этот вид никак не походил на образ, который представлял Алделар, а уж с этим дерзким голосом он совершенно не сходился.

– Что? Не ожидал такого? – хихикнула Судьба, увидев замешательство в глазах рыцаря. – Может, ты рассчитывал, что я выгляжу так?

И в мгновение ока на том месте, где стояла молодая девушка в летнем сарафанчике, появилась старуха, дряхлая и еле стоявшая на ногах. Всё её лицо изуродовали глубокие въевшиеся в кожу морщины. Руки и ноги, словно обтянутые обветшалой тканью, нелепо болтались в воздухе, а в серых глазах застыл ужас. Волосы, всё так же спадающие до поясницы, будто сгорели в самом страшном пожаре и сделались пепельными. Весь этот образ больше походил на холодный труп без единого шанса на возвращение в мир живых, что при свете заходящего солнца выглядел ещё более зловещим и противопоставлялся самой жизни.

Алделар даже вскрикнул, когда эта невесёлая фигура сделала шаг в его сторону. Судьба залилась смехом:

– Не ожидала, что такой бесстрашный воин, повидавший бесчисленное множество сражений и смертей, испугается ветхой старушечки, вряд ли на что-либо способной.

В её руке появилась трость, и она погрозила ей рыцарю.

От этого зрелища лоб Алделара прошиб холодный пот.

– Хорошо, дай мне минуту, – попросила судьба. – Я подберу образ, который не будет тебя смущать или пугать.

Через несколько секунд перед рыцарем возник облик, похожий на тот, что он себе и представлял.

На месте полумёртвой старухи появилась женщина лет сорока-сорока пяти, облачённая в позолоченный доспех, украшенный пальмовыми веточками. Она походила на обычную деревенскую женщину, которая, однако, большую часть времени отдавала не готовке и стирке, а изучению боевых навыков и тренировкам. Она была среднего роста и обладала длинной шеей. Ничего заурядного в её внешности не наблюдалось. Но присутствовал некий непоколебимый дух.

От этой персоны веяло силой и безграничной мощью. Одним словом, теперь перед ним предстала настоящая Судьба, принявшая очень воинственный вид. На поясе по левую и правую сторону у неё висело по короткому мечу. Лицо источало гордость, голубые глаза горели решимостью, а губы бледно-розового цвета превратились в тонкий полумесяц Луны. Прекрасные длинные локоны преобразились в каре и едва доставали до плеч, зато очень эффектно смотрелись на голове женщины-воина.

Алделар смотрел на возникшую фигуру с лёгким трепетом и опаской, а затем тихо произнёс:

– Да... Примерно такой я себе тебя и представлял, закалённой не в одном бою воинственной женщиной.

– Теперь, – смело и гордо произнесла Судьба, – когда все формальности улажены, мы с тобой можем поговорить.

Алделар сглотнул накопившуюся во рту слюну. Учитывая, что Судьба говорила с ним довольно надменно и с учетом того, как она обращалась к нему до этого, разговор предстоял не из приятных, однако он придал своему лицу спокойный вид и радушно улыбнулся.

Судьба, видевшая своего собеседника насквозь, лишь облизала губы и продолжила свою речь:

– Значит так, Алделар, ты – рыцарь и служишь графу Фаранделю. Также ты – средний по возрасту из трёх родных братьев, двое из которых мертвы, а ещё...

– Что?! Как?! Они погибли?! И мой младший брат Бринти?! – закричал рыцарь, перебивая Судьбу и вскидывая руки вверх. – Этого не может быть!

Судьба расхохоталась. Причём этот смех отличался от её предыдущих насмешек. Это был злой гогот, лишённый всякой человечности и сострадания, в нём не чувствовалось совершенно ничего, кроме огромной и всепоглощающей ненависти. В её лице читалась радость от открывшейся этому несчастному рыцарю правды.

Смех заставил всё внутри у Алделара сжаться и похолодеть, этот смех вырывал тонкими нитями его душу и жизнь, медленно отнимал у него надежду. Рыцарю показалось, что рана вновь начала кровоточить. Дрожащей рукой он дотронулся до своей правой ноги и с ужасом ощутил, что повязка

становится теплой, а на кончиках пальцев остаются красные капельки крови. Он сел на каменный пол, чтобы попытаться остудить рану.

– Ещё раз ты посмеешь перебить меня, уважаемый, и сразу отправишься вслед за ними, – указывая на него пальцем, сказала женщина. – Что же касается твоего вопроса, тебе лучше знать правду, – печально заключила она. – Однако сейчас речь пойдёт именно о тебе, а не о твоих друзьях или родственниках.

Алделар осознал свои ошибки, он понял, что предстал перед этой могучей женщиной, словно школьник, не выполнивший домашнее задание, перед строгим учителем. Он почувствовал свою никчёмность и ничтожность перед этим созданием и стал более взвешенно подбирать слова для дальнейшего диалога.

– Хорошо, простите меня, леди. Как я могу называть вас? Леди Судьба?

– Ты можешь обращаться ко мне как хочешь, я привыкла к самым разным гнусным прозвищам, какие люди только смогли мне придумать. Даже ты называл меня «проклятой судьбой». Гневно ругал меня и ненавидел всем сердцем. Я привыкла к такому отношению и даже стала безразлично к этому относиться. Но за что? За что ты меня ненавидишь? За то, что я убила твоих друзей и близких? Так я имею право на это: забрать любую жизнь, какую мне заблагорассудится. К тому же, ты сам их не защитил.

– Ах, ты! – закричал Алделар, совершенно забыв о данном пару минут назад обещании подбирать слова.

Собравшись с силами, рыцарь вскочил на ноги, на ходу вытаскивая из ножен меч.

Судьба даже не шелохнулась, она грустно посмотрела на рыцаря, и тот упал, схватившись за свою правую ногу, из которой с дикой яростью захлестала кровь.

– Не нужно бросать резких слов и совершать необдуманных поступков здесь, на моей территории, – ласково произнесла она. – Не забывай, что это я вылечила тебя, но я же легко могу вернуть всё обратно.

– Так убей же тогда меня, убей! – всхлипывая, тихо прокричал Алделар. – Отправь меня к моей семье!

Наступила минута молчания. Они смотрели друг на друга – человек и Судьба. Вглядывались друг другу в глаза, пытаясь понять, что каждый из них предпримет дальше. Эта встреча оказалась именно такой, которой так страшится абсолютно любой человек, боится, потому что неизвестно, чем она закончится, чем обернётся и как отразится на будущем. Последует ли за ней ещё одна встреча, или всё же она окажется роковой, последней. И в ней ты совершишь свой последний вдох, самый ценный и самый сладкий в жизни.

– Нет уж, – с самой добродушной улыбкой произнесла Судьба. – Я так редко спускаюсь к вам, жалким никчёмным людишкам, и пока я не наиграюсь с тобой, тебя не отпущу.

Злость и ненависть в глазах Алделара сменились отчая-

нием и мольбой. Он даже не заметил, как быстро из могучего воина превратился в ничтожество, скулящее и молящее о быстрой смерти.

«Почему? Почему так произошло?» – спрашивал он сам себя. Ответа не было.

– Люди постоянно сетуют на меня, ругают, винят в своих бедах. Глупышки. Они ждут от меня горы золота, радость и счастье, а я... – Судьба развернулась спиной к рыцарю, – я ненавижу их. Как ты думаешь, почему злой рок коснулся тебя, Алделар? Говори, не стесняйся!

Рыцарь не посмел ничего сказать, страх застыл в его глазах, он не смог вымолвить и слова, а просто безропотно смотрел в спину этой женщине.

– Даже ты уже дрожишь передо мной, даже тебе не убежать от меня. Доблестный рыцарь Алделар, ха-ха, боится меня! Тот человек, который не проиграл ни единого боя на арене, который всегда возвращался с полей сражений победителем лишь с небольшими царапинами. Тот, слава о смелости и честности которого разнеслась по его родной деревне, а потом выбралась и за её пределы. Он... Он трепещет перед своей Судьбой и страшится её, хоть и всем видом пытается это скрыть!

Глаза женщины ярко сверкнули красным огнём, она возникла перед рыцарем и приблизилась к его лицу настолько близко, что их разделяла лишь пара дюймов.

– Ты жалок, рыцарь Алделар, – тихо закончила Судьба.

Однако каждое произнесённое слово будто выжигалось адским огнём в душе Алделара. Он захотел кричать, но не смог издать и звука. Хотел заплакать, но глаза его высохли. Хотел помолиться, но Бог покинул и его, и это ужасное место. Никто не сможет ему помочь.

– А какой? Какой ты представлял себе встречу со своей Судьбой? Каким ты видел наше с тобою randevu? – поинтересовалась Судьба, внимательно изучая свои ладони. – Истекаешь кровью вместе со своими друзьями? Ты был бы счастлив, если бы умер как они? Ничем от них не отличаясь? – Вспышка гнева в голосе приугасла.

– Я знала многих ребят, которые грызли землю, боролись со мной до самого конца. Мне было безумно приятно сломить их, перечеркнуть им жизнь, обречь их на страдания, хотя, признаюсь честно, это было очень непросто. Они сильно сопротивлялись, брыкались ногами, даже умудрялись ускользнуть от меня на какое-то время. Но, как ты и сам знаешь, от Судьбы не уйдёшь, милый Алделар. Я всегда настигну любого и тебя в том числе. – Судьба повернулась к Алделару и теперь пожирала рыцаря глазами.

– Но... Но почему, – задыхаясь, спрашивал Алделар. – Почему ты не даёшь нам шанса?

Судьба на секунду задумалась и вновь улыбнулась своей милейшей лживой улыбкой.

– Я ведь не ответила тебе мой доблестный рыцарь, почему злой рок выбрал именно тебя. Ты ведь был так счастлив,

жизнерадостен, наслаждался каждым днём, отданным тебе Богом. Ты редко когда страдал, но был оптимистичен, удачлив и молод. В этом вся причина, Алделар! В счастье! Счастье – это иллюзия, которой вы, люди, подпитываете своё тело и душу каждый день. Вы сами придумали его, чтобы было к чему стремиться, было во что верить и на что надеяться. Счастья нет и быть не может! Вы все обречены на страдание, жалкие, бедные люди.

По её лицу покатилась слеза, но Судьба резким движением смахнула её, и захохотала:

– Что-то в последнее время меня часто пронзают уколы сентиментальности.

Судьба вздохнула.

– Так вот, хороший мой рыцарь, ты был счастлив, искренне счастлив. И я решила проверить тебя. Достоин ли ты всего, что имеешь? Сможешь ли отстоять своё счастье или сломишься под ударом Судьбы? Сумеешь ли сохранить огонь в своей душе, когда весь мир вокруг тебя рушится и уходит из-под ног. Когда всё, что тебе дорого уничтожается столь страшным образом. Получится ли у тебя вновь стать счастливым после того, как у тебя всё отберут?

Она устремила взгляд вверх, а затем перевела его на рыцаря.

– Ты сдался, сложил руки при первом же моём ударе. Ты не такой уж и сильный человек, Алделар, как о тебе говорит молва. Люди выдерживали сотни и тысячи моих ударов,

вставали и шли дальше. Меня это забавляло, я шаг за шагом раскачивала их до тех пор, пока не нащупывалась точка невозврата. И никто, ни один не смог выйти победителем из этой схватки со мной. Награда всегда была моей. Однако к таким людям я питаю хотя бы каплю уважения: эти несчастные развлекают меня и не дают мне заскучать. Некоторым даже удаётся уйти с достоинством, что я считаю неким крохотным возвышением надо мной. Но всё же победительница здесь лишь одна – Судьба. Мой милый рыцарь, а вот ты разочаровал меня.

Судьба прыгнула в озеро и начала брызгать водой во все стороны, часть капель попадала и на рыцаря, который с огромным трудом пытался их собрать. Алделар сильно ослаб. Минута-другая, и рыцарь потерял бы сознание от потери крови. Его взгляд с каждой секундой угасал, жизнь покидала тело, душа освобождалась.

Судьба, вновь приняв образ маленькой девочки, весело резвилась в озере, купалась, плавала, набирала в ладони воду, бросала её вверх и радостно хихикала, когда капли ударялись о водное полотно. Иногда она поглядывала на истекающего кровью рыцаря и махала ему рукой.

Алделар лишь из последних сил мог наблюдать за радостью этой девочки, женщины и старухи, которая лишила его собственного счастья и доводила до отчаяния. Он бережно по капельке лил воду на рану и огромной силой воли сдерживал рвущийся изнутри крик боли, которая с каждой каплей

потихоньку отступала. Судьба так сильно увлеклась плесканием в воде, что, похоже, даже не заметила, чем занимается её жертва, иначе она непременно приняла бы меры против этой вопиющей наглости.

Спустя ещё полчаса, она вылезла из воды, отряхнула с себя воду, насколько это было возможно, и подошла к рыцарю.

– Надеюсь, ты ещё здесь, Алделар? – безразлично поинтересовалась она. – Ведь нам с тобой ещё столько всего нужно обсудить.

С этими словами она начала брызгать волшебной водой с кончиков пальцев и с волос. Судьба знала, что он ещё жив, и уловила его еле заметное дыхание. После третьего залпа капель с её нежных рук рыцарь резко вскочил и схватил девушку за запястье, чем вызвал её удивление.

Алделар прекрасно притворился умирающей жертвой и схитрил идеально, ему удалось залечить ногу почти полностью. Ранее он натянул на рану повязку, сильно смоченную как кровью, так и волшебной водой. Со стороны по-прежнему казалось, что кровь ещё идёт. Рыцарь проделал совершенную работу и над своим сознанием, выкинув из головы мысли о своей задумке. Алделар позволял себе размышлять лишь о несправедливости Судьбы и скорой смерти, хоть это требовало от него невероятных усилий. Всё же ему удалось подпитывать радость Судьбы и насыщать её желанными эмоциями.

– Пойдём поплаваем, – весело предложила она и, отбро-

сив пояс с ножнами и меч в сторону, начала ногами толкать Алделара к озеру.

Рыцарь не сопротивлялся, он был очарован красотой этой прекрасной девушки. Хватка его руки ослабла, его взгляд был прикован к её глазам, полным доброты и нежности. Но при каждом прикосновении он переходил на новый виток неизвестного ему прежде страха.

Его будто разрывало пополам. Одна часть моментально влюбилась в эту замечательную девушку, окончательно и бесповоротно, а вторая половина испытывала самый настоящий трепет. Под ударами этих белоснежных маленьких ножек тело Алделара мучительно медленно двигалось в сторону пещерного оазиса. Спустя полсотни толчков рыцарь с большим усилием перевалился через край и, ударившись о воду, словно валун, пошёл ко дну.

Он обнаружил, что вода в озере несколько не бодрит и не исцеляет его тело. Боль не утихает. Через несколько секунд Алделар всплыл на поверхность и стал жадно хватать воздухом. Сам факт того, что воин всплыл, доставил огромное удовлетворение Судьбе. Ведь это означало, что рыцарь всё ещё готов сопротивляться и бороться с ней.

– Я убрала исцеляющую мощь источника, чтобы ты ненароком не набрался сил сопротивляться мне, а может, и ещё чего похуже, – язвительно добавила Судьба, заметив удивление своего собеседника.

Алделар снова издал возглас отчаяния и пожаловался на

несправедливость Судьбы, тем самым, подпитывая её потаённые мысли. Девушка лишь ухмыльнулась, даже не догадываясь, что Алделар на самом деле полон сил и практически здоров, хоть и не смог до конца выбраться из полного подчинения её несокрушимой воле.

Судьба с особым пристрастием начала плескаться в Алделара водой, а тот в ответ лишь прикрывал лицо руками. Только спустя несколько минут рыцарь начал ответные нападки в сторону девушки. Его слабые брызги ладонью в эту всемогущую женщину больше походили на жалкие попытки спугнуть муху с банки варенья. Судьба была способна в одно мгновение изменить свой чрезвычайно воинственный облик на совершенно противоположный – необычайно нежный. А что мог ей противопоставить рыцарь? Несмотря на двойственные чувства, Алделара манило к ней, притягивало с такой силой, что он не смог устоять и полностью отдался этому влечению.

Они плескались, дурачились и предавались безудержному веселью в течение почти целого часа. Случайный посетитель пещеры увидел бы милейшую картину: два молодых, безумно влюблённых друг в друга человека, измотанных жарким летним днём, наслаждаются уединением в маленьком всеми забытом пещерном озере. Это было прекрасное, неповторимое зрелище.

На мгновение Алделар даже потерял бдительность и начал более усердно использовать большие конечности, но Судьба

этого не заметила, а если и заметила, то не подала виду. Она тоже потеряла бдительность. Ей нравилась компания рыцаря, хоть она и наговорила ему кучу гадостей и всячески при-
нижала, оскорбляя его достоинство.

Алделар, в свою очередь, наслаждался обществом прекрасной девушки, которая очаровывала своей неземной красотой. Он будто попал под мощное воздействие любовных чар. Рыцарь не был обделён вниманием девушек, даже выслушивал от них признания в чувствах, но сердце воина оставалось непреклонным, в нём не находилось места для влюблённости, нежности и земного счастья, о котором все так молят Бога, он всегда хотел большего. Его огромное сердце пылало отвагой, добротой, честью и достоинством, яростью и нетерпимостью к врагам. Он был слишком молод для создания семьи. И к тому же рядом с ним ещё ни разу не было такой восхитительной натуры, как Судьба. Все деревенские девушки видели в нём лишь бесстрашного воина. Они мечтали о большой и дружной семье. Алделар тоже о таком грезил, но своим долгом, прежде всего, видел защиту дома, родных и земли, на которой родился и вырос.

Плавая в озере, их тела часто соприкасались, сталкивались и так же быстро отстранялись друг от друга. Алделар хватал Судьбу за руки, смотрел в её изумрудные глаза, отражавшие безмятежное счастье, появившееся на его лице. Каждое прикосновение к этой гладкой белоснежной коже обжигало его руку странным тёплым ударом, будто, подмечая,

что он всё делает правильно.

Судьба заморожено поглядывала на него. Она часто поступала так. Сводила мужчин с ума, влюбляла их в себя, а затем вставляла нож в спину такой глупой жертве, по незрелости своей угодившей в рыболовные сети. Такие действия были обычной практикой для неё, но каждый раз девушка очень ценила подобные моменты. Судьба, как уже говорилось ранее, ненавидела людей, любых людей. Ведь все они винили её в своих бедах и несчастьях, никто ни разу не вспомнил о ней, когда в жизни всё протекало отлично. Никто никогда не хвалил её, не благодарил за каждый прожитый счастливый день. Все вспоминали о ней, только когда всё становилось ужасно плохо, и жизнь летела в самую глубокую пропасть.

На самом деле сложно упрекнуть Судьбу за такие мысли: люди действительно часто забывают обо всём, когда счастливы, забывают благодарить за добро, за мелкую радость, за счастливую минуту с родными. Но когда случается горе, они тут же сетуют на несправедливую Судьбу.

С другой стороны, если человек всего добивается сам, зачем ему кого-то благодарить? Если он добирается до вершины счастья своим трудом и силой, данной ему с рождения, кого же ещё он должен благодарить кроме самого себя?

Эта мимолётная, внезапно открывшаяся влюблённость Алделара служила лишь потехой для неприступного стального сердца изворотливой Судьбы.

«Даже такой рыцарь, как он, недостойн повелевать мной и даже встать на один уровень с моим величием», – подумала про себя Судьба.

Так пролетел первый час, второй, третий и одному Богу известно, сколько ещё времени прошло с тех пор. Сквозь отверстия в потолке стал пробиваться лунный свет, сияние звёзд отражалось в невозмутимой водной глади. Несмотря на ночную прохладу, вода в озере казалась необычайно тёплой, как парное молоко. Два бледных довольных молодых тела лежали на спинах и наслаждались открывшимся им видом величавой Вселенной. Один был доволен тем, что смог хотя бы слегка забыть и смыть с себя тяжесть сегодняшнего неимоверно тяжёлого дня, зато вторая предвкушала у себя в зубах отлично прикормленную добычу.

Пролетело ещё полчаса, они лежали на поверхности воды, довольные и счастливые, каждый погружён в собственные мысли, каждый из них верил, что поступает правильно. Алделару казалось, что сегодняшний день длился уже целую вечность. Ещё никогда в его жизни не находилось столь насыщенных на события суток. Но, как оказалось, день и не собирался заканчиваться.

В одно мгновение Судьба схватила рыцаря за руку, резким движением подтянула его к себе, положив сильные мужские руки на свои слабые плечи, и поднесла его лицо так близко к своему, что их губы соединились. Алделар почувствовал всю сладость, лёгкость и волшебство поцелуя Судь-

бы. Оно продлилось несколько секунд, рыцарь ощутил безмятежное счастье, а затем его, словно по щелчку пальцев, сменила горечь, отчаяние и самый настоящий страх. Он открыл глаза, перестав получать удовольствие от происходящего. С лица Судьбы исчезла улыбка, а на смену ей пришло суровое безразличие. Резким движением руки она упёрлась в грудь Алделару и с силой самого Геркулеса толкнула его, приговаривая:

– Ты заслужил этот поцелуй, дорогой мой Алделар, однако игры закончились.

Алделар, сам того не ожидая, вылетел из воды, взвился ввысь и полетел по параболической траектории, пока не упал, больно ударившись о грубо вытесанный каменный пол. Все его внутренние органы перевернулись и с трудом возвращались на свои места после столь неожиданного и коварного удара. Рыцарь медленно попятился назад в полуприседе, пытаясь нащупать вмиг похолодевшей ладонью лезвие меча.

Судьба грациозно поднималась из воды, постепенно видоизменяя свой облик до прежнего состояния. Намокшее платье начало преобразоваться в доспехи, длинные сырые волосы постепенно становились короче, глаза потемнели и вновь окрасились в цвет морской волны.

Алделар повернул голову и увидел, что до оружия оставалось ещё футов пять. Он заставил себя ускориться, насколько это было возможно. Спустя несколько секунд рыцарь нащупал холодную и слегка влажную рукоять меча. В этот са-

мый момент, когда Алделар крепко сжал в руках оружие, ноги Судьбы вступили на каменный помост, и в одно мгновение они и всё её остальное тело покрылось неприступными металлическими пластинами. Алделар, опираясь на своё оружие, поднялся.

– Ты же не думал, что бой с Судьбой будет таким простым? – с теплотой в голосе поинтересовалась женщина, увидев стиснутое оружие в руках у загнанного в угол рыцаря. – Ведь так, Алделар?

Воин не ответил. Он выпрямился, схватил меч двумя руками и без капли страха посмотрел в глаза своей Судьбе. Алделар перестал бояться. Рыцарь верил в своё мастерство владения оружием.

Судьба, увидев на этом лице внезапно появившееся бесстрашие, подняла с пола небольшой камешек, который начал быстро видоизменяться так, что через пару мгновений вместо него в правой руке появился стальной рогатый шлем. Затем она протянула руки в сторону лежащего на камне пояса с короткими мечами, и он, словно притянутый магнитом, оказался в её левой руке, а потом переполз, плотно обхватив талию женщины.

При виде такого перевеса сил сердце Алделара трепетно забилось, а лоб покрылся испариной. Теперь, когда её защита идеальна, а голову покрывает такой смертоносный шлем, даже у такого воина, как он, без доспехов не было ни единого шанса.

– Что? Утратил надежду? – ехидно заметила Судьба. – Ничего, скоро я вырежу её остатки из тебя полностью.

Алделар посильнее стиснул меч и с бешеным рёвом ринулся на Судьбу, занося над головою клинок. Та, в свою очередь, облизнула полувысохшие губы, надела шлем и приготовилась отражать атаку.

В тот самый момент, когда тяжёлое оружие Алделара готовилось обрушиться на рогатый шлем, Судьба молниеносно вытащила правый клинок из ножен и вскинула его вверх, парируя удар. С той же быстротой она освободила левое оружие и рубанула им по руке рыцаря, оставив на ней небольшую царапину.

Алделар ещё не успел отойти от той мысли, что его противник оказался столь ловким и манёвренным, как на него посыпалась дюжина коротких, но точных ударов. Он машинально вскинул перед собой меч, пытаясь парировать град атак противника. Пару раз клинки Судьбы касались шеи, живота и груди рыцаря. Ему повезло, что оружие, которым так искусно владела женщина, было коротким, иначе Алделар уже походил бы на сито.

Рыцарь едва успевал отбивать удары Судьбы. Он привык сражаться с такими же противниками, как и он сам. Большими и выносливыми, в меру ловкими и искусными, а не с таким проворным, гибким и резвым воином-убийцей, которым оказалась Судьба. Она обрушивала по несколько ударов в секунду, но так и не смогла нанести Алделару серьёз-

ных повреждений. Он быстро освоил тактику противника и адаптировал свой стиль боя под неё.

Сражение затягивалось, но ни одна из сторон не могла перетянуть преимущество в свою пользу. Со временем Алдлар вовсе наловчился и стал настолько внимательно и шустро орудовать своим мечом, что даже быстрота клинков Судьбы перестала доставлять ему неудобства.

Шаг назад. Уход от атаки вскользь. Удары клинков. Отскок. Укол. Удар с разворота. Мелодия двух клинков и меча звучала очень грациозно и оказалась поистине замечательной. Из двух любовников, весело плескавшихся в воде, они превратились в безжалостных убийц. Один – чтобы спасти свою жизнь. А вторая – чтобы удовлетворить свои кровожадные эмоции. Освещённые лишь звёздами и Луной, они бились бесконечно долго. Оба вошли в азарт и продолжали воспроизводить безупречную симфонию, состоящую из лязгов оружия, всхлипов и яростных криков, а идеально ровное дыхание во время боя, выработанное долгими тренировками, задавало ритм.

После очередного звона оружия Судьба отпрыгнула от рыцаря на достаточно большое расстояние.

– А ты и в правду отличный боец, – снимая шлем и смахивая пот со лба латной перчаткой, произнесла женщина. – Такие достойные противники встречались на моём пути очень редко. Ты безумно порадовал меня.

Оба переводили дух, жадно вдыхали воздух после очеред-

ной ничейной партии. Потери с обеих сторон были практически равные. Доспехи Судьбы изрядно промялись, а в некоторых местах даже оказались пробиты под сокрушительными ударами рыцаря. Алделар в основном отделался царапинами и некрупными порезами. Самым болезненным из них стал порез близь раны, едва затянувшейся благодаря целительной воде озера. Из него небольшой струйкой текла кровь.

Судьба это заметила.

– А ловко ты меня провёл, Алделар, я даже не сразу поняла, откуда у тебя столько прыти и энергии, если всего пару часов назад ты чуть ли не умирал от потери крови. Сейчас ты словно богатырь: сильный и смелый. Сражаешься за свою жизнь с Судьбой.

Она провела рукой по сальным от пота волосам и подняла шлем, который заметно увеличивался в размерах и становился всё больше и массивнее.

– Но знаешь, – добавила она так тихо, что Алделар едва услышал её голос, – шутки закончились, пора переходить к развязке и ставить в нашей дуэли окончательную точку.

Дальнейшие события произошли с такой быстротой, что рыцарь не сразу понял, что случилось.

Судьба крепко схватила шлем двумя руками и с невероятной силой метнула его в рыцаря, а сама бросилась вслед за ним. Воин, никак не ожидавший такой стремительно развивающейся атаки, успел лишь выставить меч вперёд и ед-

ва смог слегка изменить траекторию и конечное попадание в цель, отбив один рог ценой выбитого из рук оружия. Второй рог угодил прямо в него. Он насквозь пробил правое плечо и протащил за собой тело Алделара, пригвоздив его к стене, словно картину.

Рыцарь взвыл от боли, пронзившей его тело, и левой рукой принялся отчаянно выдергивать рог из стены, но безуспешно. Металл так глубоко вошёл в камень, что Алделар, будучи в полном здравии и с неисчерпаемым запасом сил, едва ли смог бы вытащить его двумя руками. Теперь же он оказался зажат этим огромным шлемом, который чудом не угодил ему в голову.

Судьба загоготала. Её смех сотрясал стены пещеры, а с потолка упало несколько камешков.

– Допрыгался! – Её глаза яростно сверкнули. – Никому и никогда не убежать от своей Судьбы!

Алделар мог лишь дёргаться, будто попавшаяся на крючок рыбка.

– Зачем? Зачем ты борешься за свою жалкую и никчёмную жизнь? – спросила Судьба. – Для чего? С какой целью? Одним человеком больше, одним меньше. Все вы так цепляетесь за свою жизнь, будто что-то изменится, проживи ты на год дольше, на год меньше. Я уже говорила тебе, дорогой мой Алделар, что люблю, точнее, получаю невероятное удовольствие от игр с такими, как ты. С теми, кто всеми силами сопротивляется моим чарам и моему яду, кто всем сво-

им нутром пытается доказать, что я, Судьба, не властна над ним. Сломить таких личностей для меня – огромная радость, забава и веселье. Ты тоже доставил мне сегодня настоящее блаженство, Алделар, порадовал свою Судьбу. Совсем скоро я буду жадно высасывать из тебя отчаяние, долго, до самого последнего твоего вдоха. Буду наслаждаться твоими мучениями и слушать мольбы о пощаде. Давай же, великий воин, Алделар, ругай меня, обзывай, испепеляй своим злобным взглядом!

Алделар действительно утратил надежду уйти отсюда живым. Он предпринял ещё несколько попыток избавиться от впившегося в плечо рога, однако сил не хватало, а черпать их было неоткуда. Отличный был бой, достойный, как и смерть в нём. Скоро всё закончится.

Он посмотрел на Судьбу. Эта суровая и в то же время удивительная женщина неспешной походкой приближалась к нему. Через пару мгновений она пронзит его сердце, и рыцарь отправится в другой мир. Каждый её шаг отчётливо приближал освобождение. Он действительно сверлил её взглядом, проклинал и ненавидел, но делал это уже практически без злобы и гнева. В последний момент Алделар посмотрел на неё с состраданием и надеждой. Ведь она – единственная, кто мог ускорить его встречу с родителями, братьями и друзьями.

Судьба продолжала свой величавый марш уверенной и твёрдой походкой. Она смотрела на него, как волк на загнан-

ного барашка. Когда женщина подошла к нему, она вновь приобрела образ девушки, замахнулась мечом и... пронзила им второе плечо рыцаря.

«Она не покончила со мной!»

– Убей меня, ты, гадкая женщина, – не выдержав, забранился Алделар. – Что тебе ещё от меня нужно? – хрипло добавил он. – Отпусти меня к моим родным.

– К родным? – удивлённо переспросила Судьба. – Ты до сих пор считаешь, что они мертвы? – недоумённо повторила она вопрос. – А что, если я скажу тебе, что они живы? И папа, и мама, и твой маленький братик, что ты сделаешь тогда?

Крохи ярости вновь закипали внутри рыцаря. Он собрал силы и дёрнул проклятый шлем. Доспех не дрогнул.

– Ты лжёшь! – крикнул ей в лицо рыцарь.

Судьба сняла с пояса второй клинок и ударила им рыцарю в правое подреберье. Алделар уже практически не чувствовал боли.

– А если нет, если я открою тебе всю правду и скажу, что настоящий убийца твоих друзей жив, а пополам ты разрубил невиновного человека. Что ты сделаешь? – Она продолжала смотреть на рыцаря своим неприступным взглядом и внимательно изучала эмоции, проявлявшиеся на его лице.

Алделар не отвечал. Его разрывало изнутри от обиды и собственной беспомощности, но лицо абсолютно ничего не выражало. Рыцарь оставил на Судьбу свои ясные глаза. Он видел лучезарный свет. Вместо её победоносной ухмылки

рыцарь видел другое лицо, оно медленно проявлялось сквозь мрак, родное лицо, лицо старшего брата.

– Алделар, друг мой, брат мой, – ласково произнёс Лондель. – Не сдавайся!

Алделар отчётливо видел Лонделя. Лицо старшего брата озаряла жизнерадостная улыбка, это у него всегда отлично получалось.

– Брат, не сдавайся!

«Я в бреду, – размышлял про себя Алделар. – Недолго мне осталось».

Видение быстро развеялось, когда он почувствовал, как его сжимают за горло, жестко, мёртвой хваткой.

Судьба приблизила к нему лицо.

– Не теряй сознание, рыцарь, тебе ещё рано покидать меня.

Тело Алделара сочилось драгоценной кровью. Судьба не задела жизненно важных органов, заставляя рыцаря умирать мучительной смертью. Он прикрыл глаза и сразу после этого получил жгучую пощёчину.

– Не смей закрывать глаза! Я хочу видеть, как в них угаснет последняя искра надежды.

Очертания Судьбы расплывались. Алделар терял связь с внешним миром, а Судьба гордо и без капли сожаления наблюдала за ним.

– Очередной герой сломлен мною, – таинственно прошептала женщина. – Никто не властен надо мной. Никто не в си-

лах противостоять мне. Никому и никогда не избавиться от моих пут, сковывающих сердца и души.

Судьба ослабила хватку и отпустила шею. Она пошла к водоёму, чтобы умыть лицо и освежить тело после жаркого сражения. Алделар остался лежать прибитым к стене стальным рогом, из его ран по-прежнему сочилась алая кровь.

– Алделар! Алделар! Алделар!

Рыцарь открыл глаза, но вместо тёмной пещеры увидел цветочную поляну, похожую на ту, где ему посчастливилось побывать, когда он сбежал из деревни.

Отерев глаза от пылицы, а левой рукой прикрываясь от яркого солнца, он увидел протянутую ему ладонь. Это был Лондель.

– Лондель! – радостно закричал рыцарь, хватаясь за поданную руку и вскакивая на ноги. – Как я рад тебя видеть!

Алделар хотел обнять брата, но тот сделал шаг назад, разрывая дистанцию.

– Лондель? – произнёс Алделар, вопросительно посмотрев на старшего брата. – Где мы? Что происходит? Я мёртв?

– А ты как думаешь? – спросил брат, срывая полевую ромашку. – Видишь этот цветок?

Алделар кивнул.

– Мгновение назад он был ещё жив, а сейчас уже нет. Или он по-прежнему жив? Видишь? – брат поднял цветок повы-

ше, чтобы Алделар смог лучше его рассмотреть. – Он колышется при дуновении ветра, и всё так же тянется к лучам солнца. Так жив он или мёртв?

– Мёртв, – с досадой ответил Алделар, – его больше ничего не питает, и совсем скоро ромашка завянет.

– Ты прав, – грустно заметил старший брат. – Его больше ничто не держит, не кормит и не ждёт в этом мире, но его зёрнышки дадут новые побеги, а стебель даст почву для роста и поддержки молодых цветков. Разлагаясь, он будет вскармливать другие растения, делая их теми, кто они есть! Полевыми ромашками!

Лондель бросил цветок на землю и заботливо посмотрел на брата.

– Так же как я дал почву тебе, брат. – Его глаза сверкнули. – Посмотри, как ты вырос, кем ты стал! Я никогда не перестану любоваться тобой. Посмотри, какие мускулы, сила, способности. Ты развит не по годам, младший брат. Ты стал тем, кем когда-то мечтал стать я.

– Лондель... Ты что?

– Ты стал отражением моей души, продолжил моё дело, добился всего, о чём когда-то мечтал я. – С лица Лонделя соскользнули две маленькие слезинки. – Спасибо тебе за то, что не сдался, не позволял себе опускать руки, когда было невероятно тяжело. Ты всегда двигался вперёд, не оглядываясь. Спасибо.

На глазах у Алделара тоже проступили слёзы.

– Предугадывая твой вопрос: да, Алделар, я умер.

Младший брат сделал шаг навстречу старшему, но тот снова отступил назад.

– Но ты, Алделар, ты ещё жив!

– Нет, Лондель, ты ошибаешься: я тоже погиб. Судьба оставила меня умирать, вероятно, я истёк кровью в той странной пещере, которая оказалась её логовом. Туда я трусливо спрятался, когда бежал из родной деревни. – Он грустно посмотрел на старшего брата и быстро отвёл глаза в поисках сорванной ромашки.

Лондель с недоверием глянул на рыцаря.

– Нет, Алделар, из нас двоих ошибаешься именно ты.

Старший брат подобрал с земли маленький камешек и бросил в Алделара. Он метко угодил тому в глаз.

– Ай, Лондель, зачем? – возмутился младший брат.

– Видишь? Ты чувствуешь боль. – Лондель расцвёл в улыбке.

– Хочешь сказать, что ты – нет? – недовольно пробормотал Алделар, потирая глаз.

– Не-а, брось в меня камень.

Алделар схватил отскочивший от него камешек, прицелился и, приложив немалые усилия, кинул в брата. Раздался шлепок о переносицу, камень отскочил, а ни один мускул Лонделя даже не дрогнул.

– Убедился? – с ноткой грусти спросил старший брат.

– От такого удара даже ты бы вскрикнул. – Алделар поче-

сал затылок. – Но что случилось? Как ты погиб?

– У нас нет на это времени, дорогой брат, точнее, у тебя нет времени, – печально произнёс Лондель. – Мы и так потратили слишком много драгоценных минут на философию и бессмыслицу, определяя, кто жив, а кто мёртв. Мы здесь совсем по иному поводу.

– А родители? А Бринти? А наши друзья? Джон, Миндель и остальные? – озираясь по сторонам, спрашивал Алделар.

– Я отвечу на твои вопросы в конце нашей встречи, если останется отведённое тебе время в этом месте, – отрезал старший брат.

Лондель посмотрел на Алделара своим самым проникновенным взглядом, он словно собирался сказать нечто очень важное, такое, что всё вокруг перевернёт. Ветер трепал его длинные волосы, а лицо, подобно второму солнцу, сияло. Узор глаз брата сочетал в себе одновременно оранжевые и зелёные краски. В них рыцарь всегда отчётливо видел неиссякаемый источник добра и стремления к свету. Алделар сразу вспомнил, насколько красивые у старшего брата были глаза. Таких он не видел больше ни у кого, кроме Лонделя. В глазах рыцаря вновь начали собираться слёзы.

– Ты не должен умереть, Алделар, – спокойно сказал старший брат.

– Но почему?! – возмутился Алделар. – Почему? Ты же умер?! Оставил нас?!

– Ты – не я, – ответил Лондель, подчёркивая каждое ска-

занное им слово. – Ты обязан жить.

Старший брат внимательно оглядел своего любимого члена семьи. Он не мог не заметить глаз, накопивших горькие слёзы, но не стал акцентировать на этом внимание.

– Помнишь, Алделар, в детстве я всегда подшучивал над тобой и даже порой издевался! – весело проговорил Лондель, предаваясь воспоминаниям. – Ты сразу налетал на меня с кулаками, за что родители часто тебя ругали, потому что ты всё решал с позиции силы, а не со стороны разума. Как видишь, ты ещё жив, а я уже нет. Ты сильнее и даже умнее меня. Я многое в своей жизни сделал не так, в том числе и по отношению к тебе.

Лондель помолчал, предаваясь воспоминаниям.

– Когда ты родился, я безмерно радовался твоему появлению. По мере взросления, ты становился мне соперником и другом. Я всегда восхищался твоим талантом. Ты отлично владел оружием, буквально схватывал на лету боевые приёмы и запросто тренировал своё тело невероятно сложными физическими упражнениями. В тебе всегда был огонь – яркий и необычайно жгучий, способный увлечь за тобой других. Я знал, что ты лучше меня во многом, что родители любят тебя больше, чем меня. И однажды я принял очень нелёгкое решение. Я покинул родной дом.

– Но это неправда! Родители и тебя очень любили, всех нас троих одинаково. Ты бы видел, как все горевали по тебе! – перебил его младший брат.

– Я уже говорил, что сделал много ужасных и неправильных вещей, кучу непростительных ошибок и это, наверное, – самая главная из них. В какой-то момент я отказался от всех, перестал доверять людям, даже своим близким. Я ощутил небывалую свободу, о такой пишут только в книгах, но она реальна, Алделар, поверь мне. Это подобно тем приятным ощущениям из детства, когда ты бежишь по зелёной травке и только что выпавшей росе. Бежишь навстречу новому дню, солнцу и приключениям. Ты не зависишь ни от кого, кроме самого себя, ты сам определяешь свою жизнь и сам ищешь собственный путь. Это невероятно!

Он глубоко вздохнул.

– С одной стороны, я жалею о том, что сделал, но этот поступок отрыл мне глаза на множество других вещей, совершенно иных путей, скрывавшихся от меня по другую сторону горизонта. Возможно, я думал только о себе. Вероятно, это меня и погубило. Стало роковой ошибкой, стоявшей мне слишком дорого. Но несколько месяцев свободы стоили того. Этот чистый и свежий утренний воздух, когда ты просыпаешься на какой-нибудь цветущей поляне и видишь лучезарное небо. Когда любишь дикими хвойными деревьями, плывёшь в прозрачной голубой реке. Ты ощущаешь настоящую жизнь, истинную свободу от всех мирских забот. Это невероятное ощущение, которое невозможно передать словами. Реальность такова, Алделар, что мир вокруг нас живёт так же, как и мы. И не замечать этого непростительно.

Жизнь у нас одна, по крайней мере, многие так думают, и тратить её впустую – возмутительное кощунство.

Оба брата посмотрели на голубое небо. Лондель не переставал улыбаться.

– Но ты, Алделар, ты другой, не такой, как я. Ты не совершишь таких ошибок. Ты пример того человека, каким я когда-то мечтал стать. Ты должен жить и защищать близких людей. Я очень сожалею, что позволял себе смеяться над тобой. Глядя на тебя теперь, я понимаю, что ты – особенный человек, и именно тебе уготовано великое предназначение.

Алделар всматривался в лицо брата. Он ни разу не видел его таким. Обычно манера их разговора была полусерьёзной, но сейчас в глазах брата бился ещё больший огонь, чем когда-либо. Лондель говорил правду, и Алделар верил ему всем своим сердцем.

– Каким же образом я смогу совершить наши замыслы, брат? Я прибит к проклятой каменной стене стальным рогатым шлемом. У меня три глубоких раны и нет ни оружия, ни доспехов, ни надежды.

– Хм, – задумался брат. – Ситуация действительно не из приятных, но я не верю, что ты бросил меч по своей воле.

– Нет, – глядя рукой подбородок, ответил Алделар. – Он валяется где-то неподалёку. А эта женщина, моя Судьба, да и твоя, наверное, тоже, – просто восхитительный боец. Мне нечего ей противопоставить.

При слове «судьба» улыбка на лице Лонделя стала ещё

шире.

– Что тебя забавляет? – поинтересовался Алделар.

– Вспомни, что я говорил тебе всякий раз, когда нам приходилось прощаться.

Тёмная ночь или ранняя заря? Лондель всегда уходил внезапно и часто без всякого предупреждения. Алделар, словно по воле сердца, ощущал подобные моменты и однажды, когда никто не проснулся от едва слышимого скрипа двери и лёгких шагов, он выпрыгнул из своей постели и побежал проститься и проводить брата.

Стояла ранняя осень, природа ещё радовала тёплыми деньками, хоть и не так, как летом. Алделар выбежал босиком, в одной ночной рубашке. Он ещё не проснулся окончательно и едва мог поспеть за быстрой походкой брата.

– Лондель, – шепотом крикнул он. – Лондель!

Брат развернулся и расцвёл в своей доброй улыбке.

– Ты уверен, что хочешь стать рыцарем? – шутливо спросил старший брат. – С таким слухом, как у тебя, в разведке ты будешь одним из лучших.

– Не-е-ет, – протянул Алделар, потирая слипающиеся глаза. – Я хочу стать рыцарем, как ты.

Алделар подошёл к брату и крепко обнял его.

– Спасибо тебе, что вышел проводить меня, – сказал Лондель, поглаживая брата по голове.

– Пожалуйста, – ответил Алделар, а затем спросил: – куда ты уходишь и когда вернёшься?

– Надеюсь, скоро, – весело ответил старший брат. – Ты будешь ждать меня?

– Да, конечно! – Алделар крепче прижался к брату.

– Алделар, перед тем как я уйду, я хочу сказать тебе одну вещь, и хотел бы, чтобы ты запомнил её на всю жизнь, возможно, однажды она выручит тебя в трудную минуту.

– Хорошо, – кивнул Алделар, чуть не засыпая на плече у брата.

– Повторяй за мной.

Лондель выпрямился и встал в полный рост.

– «Судьба не властна надо мной».

Брат повторил.

– Будет лучше, если ты запомнишь всю фразу целиком, – добродушно произнёс Лондель.

– Хорошо, – снова ответил младший брат.

– Судьба не властна надо мной. Я сам вершу и творю свою жизнь. И лишь Вселенная способна направить мой путь, лишь звёзды способны осветить его. Только их нерушимый союз укажет мне дорогу. И я сам решу: идти по нему или же избрать другой, свой собственный путь. А теперь повтори.

Алделар повторил фразу. Память у него была отменная.

Лицо старшего брата вновь озарилось улыбкой. Лондель явно был доволен своим маленьким спутником.

– Хорошо, теперь нам пора проститься, а тебе – бежать

домой. Вдруг ты простудишься, и мама будет заставлять тебя пить вонючий травяной отвар, – произнося последние слова, Лондель скорчил рожицу и, зажав нос левой рукой, изобразил что-то наподобие рвотного рефлекса.

– Бе-е-е, – издав звук отвращения, Алделар отвернул лицо. – Ладно, пока, Лондель, возвращайся скорее.

Старший брат поцеловал Алделара в макушку, крепко обнял и отправился своей дорогой.

Алделар побежал домой и лишь на секундочку остановился. Он оглянулся и увидел брата. Силуэт Лонделя постепенно удалялся, а солнечные лучи словно обволакивали всю его фигуру. В их сиянии старший брат выглядел, словно благороднейший рыцарь, защищаемый добрым, посланным самим Богом, светом.

– Он обязательно вернётся, – заключил Алделар и со всех ног бросился к дому.

– Помнишь, что было в тот осенний день на ранней заре? – спросил Лондель.

Алделар тихо произнёс: «Судьба не властна надо мной. Я сам вершу и творю свою жизнь. И лишь Вселенная способна направить мой путь, лишь звёзды способны осветить его. Только их нерушимый союз укажет мне дорогу. И я сам решу: идти по нему или же избрать другой, свой собственный путь».

Лондель не смог сдержать слёз, крупные капли катились по бледному лицу, отражая яркие лучи солнца, и исчезали на пути вниз, так и не достигнув земли.

– Молодец, Алделар, – тихо произнёс старший брат. – Теперь ты знаешь, как бороться с судьбой. Вот этим заклинанием, таящим в себе огромную силу.

– Но ведь оно не спасло тебя от гибели! – возмутился Алделар. – Это глупость!

– Спасло, – спокойно ответил Лондель.

– Но ты же мёртв! – продолжал Алделар.

– Да. И нет одновременно. Судьба не смогла захватить мою душу.

– Как это? – удивился Алделар.

– Я жив в твоём сердце, Алделар, в сердцах родителей и Бринти, в сердцах друзей. Именно поэтому ты видишь меня сейчас в этом дивном и прекрасном месте.

Алделару показалось, что фигура брата стала прозрачнее.

– Ты – лучший брат и друг, которого только можно найти!

– Слёзы продолжали течь ручьём по ставшему ещё бледнее лицу. – Я так горжусь тобой и очень счастлив, что смог вложить в тебя часть собственной души. Ты – надежда нашей семьи, Алделар. И ты всегда ей был. Борись до конца, и Вселенная обязательно поможет тебе.

Две тонких струйки потекли и по лицу Алделара.

– Но как же шлем? Мне не отцепить его от стены, – с досадой заметил младший брат.

– Ты знаешь самое мощное оружие. Я помогу тебе со шлемом, а ты завершишь дело, хорошо? – улыбка вновь заиграла на его лице, заставляя слёзы обтекать этот удивительный полумесяц губ.

Алделар кивнул.

– Обещаешь?

– Да. Но, брат... – Алделар заметил, что сам начинается растворяться в пространстве, хотя и гораздо медленнее Лонделя. – ...А наши родители и Бринти? Они живы?

– Какой же ты всё же невнимательный, – сквозь слёзы рассмеялся Лондель.

Улыбка скользнула и по лицу Алделара.

– Значит, они живы! – воскликнул рыцарь.

– Да.

– А наши друзья?

– Отомсти за них настоящему убийце, Алделар, – сжимая левую руку в кулак, решительно произнёс Лондель.

– Обязательно!

Два брата безмолвно застыли, глядя друг на друга. Горькие слёзы прощания текли по их исчезающим лицам.

– Но где мне их искать, если я одержу победу? – перебивая тишину, спросил Алделар.

Он столько всего хотел разузнать у брата, столько вопросов, мучавших его всю жизнь, стояли у него в горле. Но младший брат не осмелился их задать. Задать их, означало предать память Лонделя и всех, кто ему так дорог.

– Сердце отведёт тебя к ним, – помахав рукой на прощание, ответил Лондель. – Увидимся братик, не забывай своего обещания.

– Прощай, Лондель, – смахивая слёзы, ответил Алделар. – Я обещаю справиться с трудностями и защитить нашу семью.

Силуэт Лонделя становился всё прозрачнее и прозрачнее, а затем и вовсе растворился и исчез. Пропал точно так же, как в то светлое осеннее утро. В глазах у Алделара застыл его образ. Весёлого, машущего рукой человека, а на лице великолепная улыбка, которую никто и никогда не сможет повторить.

Алделар осмотрелся: мир вокруг начал тускнеть и сжиматься в единую точку. Рыцарь и сам едва различал ладони своих рук. Он закрыл глаза и провалился во тьму. Там, в темноте, старший брат по-прежнему махал ему рукой, приговаривая свою самую главную фразу, оружие, способное победить все беды и несчастья. Алделар знал, что Лондель – человек очень умный и смыслённый. В очередной раз старший брат пришёл на выручку младшему. Тьма обволакивала тело Алделара и в этом тёмном месте одна за другой начали загораться звёзды, а брат так и стоял, улыбаясь и указывая ему верный путь.

Алделар открыл глаза. Раны по-прежнему горели огнём, но кровь слегка отступила и присохла. Влажный воздух уда-

рил ему в ноздри, и рыцарь старался вдыхать его как можно тише.

Судьба сидела у озера. Он видел её силуэт. Она говорила: – Верну воде волшебную силу, лицо-то лучше умыть целебной и освежающей жидкостью, а то вдруг ещё морщины появятся, ха-ха. Точно! Я же сама могу изменять внешность, но всё равно лучше перестраховаться.

Женщина начала весело брызгать воду себе на лицо. Стоя на коленях у водоёма, она была повернута к Алделару спиной и не могла заметить, что рыцарь пришёл в сознание.

Осмотревшись, он заметил, что его левая рука свободна и плечо, хоть и сильно болело, однако функционировало. Один из парных клинков Судьбы лежал около неё. Второй меч валялся примерно в двух шагах от рыцаря. Своего собственного оружия Алделар не видел, хотя заметил где-то на полпути к пещерному озеру слабое мерцание стали при звёздном свете.

«Даже если я избавлюсь от шлема, – размышлял Алделар, – ближайшим ко мне оружием будет один из парных клинков Судьбы. Похоже, придётся сражаться им, пока я не отыщу свой меч».

Осторожно, словно кошка, подкрадывающаяся к мышке, рыцарь проделал левой рукой в воздухе пируэт и схватился за рог шлема. Постепенно наращивая силу, он пытался вытащить холодную сталь из камня. Но мёртвая хватка доспеха не поддавалась.

Судьба, закончив свои водные процедуры, резко обернулась в сторону своей жертвы, проверяя, не сбежал ли пленник. Затем, в последний раз зачерпнув воды в ладони и прополоскав рот, женщина поднялась на ноги, подобрала оружие и неспешно пошла в сторону прибитого к стене рыцаря.

– Мне кажется, – саркастично произнесла она, облизывая губы, – что кто-то из нас притворяется, Алделар. И кое-кто уже давно очнулся, – добавила Судьба, пнув меч рыцаря, попавшийся ей под ноги.

Шум скрежета металла о камень разнёсся по всей пещере.

– Я же не зря слегка смочила твои раны целебной водой, – заботливо произнесла Судьба. – Я решила, что пока не хочу расставаться с тобой навсегда.

Алделар открыл глаза. Притворяться смысла уже не было, поэтому он схлестнулся взглядом с Судьбой и начал произносить слова заклинания, подаренные ему Лонделем:

– Судьба не властна надо мной. Я сам вершу и творю свою жизнь. И лишь Вселенная способна направить мой путь, лишь звёзды способны осветить его. Только их нерушимый союз укажет мне дорогу. И я сам решу: идти по нему или же избрать другой, свой собственный путь.

– Чего ты там бормочешь? – спросила Судьба.

Алделар повторил, прибавив полтона. Он не отнимал руку от шлема и не ослаблял хватки. Ему показалось, что рог на пару волосков вышел наружу. Он повторил фразу вновь.

– Что?! – возмутилась Судьба, наконец разобрав речь ры-

царя. – Я слышала эти слова раньше. Откуда ты их знаешь?!

Алделар игнорировал её вопросы. Он непрестанно повторял слова, оставленные ему в наследство, каждый раз всё громче и громче. Каждый раз всё больше и больше понимая их смысл. Младший брат верил в них сильнее, чем когда-либо верил старший.

– Человек! – прошипела Судьба. – Человек, который говорил их мне, он мёртв! Мёртв! – заверещала она от неистового гнева, захлестнувшего её разум. – Он должен был унести эти слова с собой в могилу!

Алделар взглянул ей в глаза.

– Нет, – тихо произнёс рыцарь, не отводя взгляда. – Этот человек не мёртв, он живёт здесь, внутри меня.

– Ах, ты! – закричала Судьба. – Да я тебя на куски порежу! Сотру эту ухмылку с твоего лица раз и навсегда!

Алделар принялся повторять слова, вложенные ему в уста братом, во всю силу своего голоса. Даже стен коснулась слабая дрожь от этого неустрашимого слога, произносимого бесстрашным рыцарем в столь трудный для него час.

В тот самый момент, когда меч судьбы безжалостно рассекая воздух, приближался к горлу молодого рыцаря, шлем наконец-то поддался. Доспех выскочил из стены, дав слабину под мощью силы духа Алделара и его не менее смелого брата, и отразил удар судьбы.

Оружие, не ожидавшее такого сопротивления, выскользнуло из руки воительницы и улетело куда-то в сторону. Тем-

нота скрыла его в своих объятиях.

Как только Алделар стал свободен, он, не теряя ни секунды, дотянулся до второго клинка судьбы и наотмашь ударил в сторону её тела. Судьба вскрикнула от неожиданности. На руку рыцарю упали несколько капель крови. Алделар, недолго раздумывая, направил лезвие вниз, пытаясь попасть по ногам. Удар, хоть делался и наугад, попал точно в цель.

Ужасный вопль раздался на всю пещеру. Судьба бросилась прочь от Алделара, со всех ног торопясь к озеру. Рыцарь нащупал на камнях человеческий палец. Отбросив его в сторону, он поспешил обратно к стене. Алделар понимал, что слишком слаб, чтобы угнаться за женщиной, однако ему ни в коем случае нельзя было позволить ей прыгнуть в озеро. Принять решение требовалось мгновенно, и он нашёл его.

Схватив шлем и собрав всю оставшуюся силу, рыцарь поднялся на ноги. Поставив правую ногу чуть позади, он опустил к ней шлем, крепко держа его двумя руками. Рыцарь прицелился и в одно мгновение бросил головной убор, подобно спортсменам, метаящим в древности ядра. Тяжёлый стальной шлем летел, свища от приложенной к нему силы, а через несколько секунд достиг своей цели.

Алделар услышал пронзительный крик, а затем удар о каменный пол и неприятный звук, отпечатавшийся в его памяти на всю оставшуюся жизнь. Звук металла, намертво вонзающегося в камень сквозь живую плоть.

Судьба пыталась вырваться, но её придавило не хуже,

чем до этого Алделара. Женщина лежала на животе. Дотянуться руками до шлема из такого положения не смог бы даже самый искусный гимнаст. Не говоря уже о том, чтобы вытащить его. Рога шлема крепко пригвоздили её, прибив тело судьбы к камню. Один из них впился в правую часть пояса, второй угодил в мягкую плоть левой ноги чуть ниже бедра. Судьба выкрикивала ругательства и яростно выла, подобно зверю, загнанному в угол.

Алделар перевёл дух и медленно заковылял в сторону своего противника. Рыцарь тяжело дышал: этот бросок стоил ему огромных усилий. Шлем оказался невероятно тяжёлым. На полпути он наклонился, чтобы поднять ранее задетый судьбой меч и зашагал далее, царапая им каменный пол.

Судьба понимала, что находится в проигрышной ситуации, она пыталась видоизменяться, но ничего не получалось. Тогда она закричала:

– Не смей! Я твоя Судьба! Ты не в праве так поступать со мной! Я – твоя хозяйка!

Алделар шёл, повторяя заклинание:

– Судьба не властна надо мной. Я сам вершу и творю свою жизнь...

– Глупец!

– И лишь Вселенная...

– Дурак! – визжала Судьба, изворачиваясь, словно уж на сковородке. – Я и есть твоя Вселенная! И твой Бог!

Алделар подошёл и встал рядом с ней. Присев на корточ-

ки, рыцарь вновь встретился с ней взглядом. Только на сей раз он увидел страх и отчаяние в глазах судьбы. Она старалась схватить его за ноги, оцарапать или причинить хоть какой-нибудь вред, но Алделар был в недосягаемости для рук судьбы.

– Нет, – ласково улыбаясь, произнёс рыцарь. – Ты вовсе не Вселенная, и уж тем более не Бог. Ты – всего-навсего судьба, обиженная женщина, жаждущая лишь чужих страданий и так ярко питающаяся ими. Всего лишь маленькая крупица той Вселенной, о которой ты говоришь, причём размером с пшеничное зёрнышко. И, отныне и покуда я жив, ты – моё прошлое.

Судьба заверещала изо всех сил. Алделару даже показалось, что она начинает рвать свою плоть, чтобы освободиться.

Рыцарь глубоко вздохнул, поднялся, крепко схватился за рукоять меча, прицелился и грузно опустил своё оружие, пронзая им сердце. Сердце своей судьбы. Алделар видел, как широко она открыла глаза, а затем они захлопнулись, так ничего не осознав и не почувствовав.

– Судьба не властна надо мной, – тихо заключил Алделар, – отныне я стал свободен от её гнёта.

Рыцарь перевёл взгляд вверх. Звёзды весело мерцали на ночном небе сквозь отверстия в камне. Алделар улыбнулся и подмигнул им в ответ.

«Жаль, что Лондель этого не видит, – подумал воин. – А

может, брат сейчас сидит на одной из этих звёзд и наблюдает за мной?»»

Раны рыцаря с новой силой дали о себе знать, поэтому Алделар с криком бросился в озеро.

Поплескавшись с четверть часа, он начал замерзать. С трудом выбравшись на берег, рыцарь осознал, что боль не прошла, а лишь утихла, хотя раны вновь затянулись защитной плёнкой. Однако ему стало гораздо легче, да и тяжесть отступила.

– Вероятно, сила озера угасает вместе с хозяйкой, – размышлял вслух Алделар, развалившись на каменном полу и наблюдая за звёздами. – Пора убираться отсюда, а то вдруг пещера тоже обрушится, потеряв своего единственного обитателя.

После этой случайно брошенной фразы в пещеру проник холодный ветер, и Алделара обдало морозом. На нём была только сырая гербовая накидка и рваные холщовые штаны почти до колена, неспособные защитить от холода.

Алделар поднялся и зашагал прочь от озера, оставляя позади остывающий труп своей судьбы. Он пробродил по лабиринтам пещеры в поисках выхода несколько часов. Очевидно, это была последняя превратность судьбы, последняя оставленная ей ловушка, на случай, если Алделар вздумает бежать.

Выбрался рыцарь только ближе к рассвету. По его внутренним часам время приходилось на четыре или пять утра.

Продрогнув на холодном ветру, Алделар снял с себя накидку и разорвал её на две части. Одной обмотал своё тело, а вторую расстелил рядом и сел на неё. Алделар очень устал и теперь сидел у входа в пещеру, едва держась на последних крупицах внутренней энергии.

– День выдался ужасно тяжёлый и бесконечно длинный, – шёпотом произнёс рыцарь. – Пришла пора отдохнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.